

Статистический анализ миграционной ситуации и факторов, влияющих на демографическую экспансию России¹

Данная статья посвящена актуальным факторам, влияющим на процессы демографической экспансии. Целью исследования является рассмотрение особенностей и проблем количественной оценки факторов формирования миграционных потоков в современной России. Миграция существовала всегда, но на протяжении двух последних веков, как во всем мире, так и в России, миграционные потоки претерпели беспрецедентную количественную и качественную трансформацию. Миграция модифицировалась из нерегулярного передвижения населения из-за военных и религиозных конфликтов, или в поисках нового места работы, в устойчивый и широкомасштабный общественный процесс. Совершенно очевидно, что для перелома сложившейся обстановки и улучшения параметров воспроизводства населения Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном уровнях требуется разработка специальных демографических и социально-экономических программ, обоснование которых невозможно без проведения всесторонних статистических исследований. По этой причине статистическая оценка уровня и динамики частных и интегральных показателей демографической безопасности вызывает огромный научный и практический интерес. Однако, к большому сожалению, приходится констатировать, что до сих пор многие вопросы методологии статистического исследования состояния демографической безопасности не достигли должного уровня научной проработки и не в полной мере соответствуют сложности решаемых сегодня задач. Проблемы подобного рода явно сдерживают темпы социально-экономического развития современной России, а поэтому настоятельно требуют разработки специальных программ, направленных на оптимизацию обстановки в области миграционного движения населения. Совершенно очевидно,

что их обоснование невозможно без комплексных статистических исследований, которые настоятельно требуют систематического совершенствования алгоритмов прикладного анализа, связанного с всесторонней количественной оценкой особенностей и результатов территориальных перемещений людей.

В исследовании на основе логического метода анализа рассматриваемой предметной области была осуществлена критическая оценка существующей классификации факторов, влияющих на миграционные процессы в России. С использованием количественных методов измерения социально-экономических процессов и систем был установлен объем демографической экспансии российского населения. При помощи абсолютных и относительных величин, характеризующих изменение исследуемого объекта во времени, были определены направление и масштаб эволюционных процессов международной демографической экспансии в Российской Федерации. На основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики был построен коэффициент миграционной привлекательности России в целом, а также оценены абсолютные и относительные характеристики внутренней и международной миграции по регионам.

Таким образом, в целом, приведенные выше аргументы, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что совершенствование методологии статистического исследования уровня, факторов различных аспектов демографической экспансии населения Российской Федерации является актуальной задачей, имеющей важное прикладное значение.

Ключевые слова: миграция, население, социально-экономическое развитие, миграционный прирост, демографическая экспансия.

Pavel E. Prokhorov, Nikita D. Epstein

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Statistical analysis of the migration situation and the factors affecting the Russian demographic expansion

The article is devoted to actual factors influencing the demographic expansion processes. The purpose of the study is to examine the characteristics and problems quantify the factors in the formation of migration flows in modern Russia.

Migration has always existed, but over the past two centuries, both worldwide and in Russia, migration flows have undergone unprecedented quantitative and qualitative transformation. Migration was modified from the irregular movement of the population due to the military and religious conflicts, or in search of a new place of work, in a stable and large-scale social process. Clearly, what is required to develop special demographic and socio-economic programs, the rationale for which it is impossible to fracture the situation and improve the reproductive parameters of the Russian population at both the federal and regional levels, with no in-depth statistical analyzes. For this reason, statistical

evaluation of the level and dynamics of private and integral indicators of demographic security is of great scientific and practical interest. However, unfortunately, we must note that there are still many questions about the methodology of statistical research of demographic security of the state have not reached an adequate level of scientific study, and does not fully correspond to the complexity of problems solved today. Problems of this kind is clearly holding back the pace of socio-economic development of modern Russia, and therefore urgently require the development of special programs aimed at optimizing the situation in the migratory movement of the population. It is obvious that their rationale is impossible without complex statistical studies that urgently require a systematic improvement of applied analysis algorithms associated with a comprehensive quantitative assessment of the characteristics and outcomes of territorial displacement of people.

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-02-00331а

In the study a critical assessment of the current classification of the factors, which affecting the migratory processes in Russia, has been carried out on the basis of the logical method of analysis of the subject area. With the use of quantitative methods for measuring the socio-economic processes and systems, the amount of the demographic expansion of the Russian population has been described. Using the absolute and relative quantities characterizing the change of the object in time, the direction and scale of the evolutionary processes of international demographic expansion in the Russian Federation have been identified. Based on the official data the coefficient of migration attractiveness of Russia was calculated, and the

absolute and relative performance of domestic and international migration were estimated by regions.

In general, the above arguments, we believe, indicate that the improvement of the statistical methodology of the research level, factors of various aspects of the demographic expansion of the population of the Russian Federation is an important task, which is of great practical importance.

Keywords: migration, population, socio-economic development, migration growth, demographic expansion.

Введение

Миграционное движение в современном мире представляет собой многогранный процесс, зависимый и в тоже время, влияющий практически на все аспекты развития общества – экономику, политику, демографию и религию. Миграция существовала всегда, но на протяжении двух последних веков, как во всем мире, так и в России, миграционные потоки претерпели беспрецедентную количественную и качественную трансформацию. Миграция модифицировалась из нерегулярного передвижения населения из-за военных и религиозных конфликтов, или в поисках нового места работы, в устойчивый и широкомасштабный общественный процесс. Для второй половины XX в. и начала XXI в. характерно увеличение роли такого вида международной миграции населения, как внешней трудовой миграции. Под внешней трудовой миграцией, как правило, понимается перемещение трудоспособного населения между государствами с целью трудоустройства или улучшения условий жизни, предполагающее смену постоянного места жительства или временное пребывание на территории иностранного государства.

Анализ классификации факторов, влияющих на миграцию населения.

В исследованиях, которые посвящены анализу процессов миграции населения, обычно рассматриваются не только основные тенденции миграционных процессов, но и причины подобного события, где четко прослеживается закономерность «фактор (причина) – следствие (явление)», а собственно фактор стоит на первом

месте. В предыдущем параграфе при помощи метода группировки была установлена взаимосвязь миграционных потоков с социально-экономической ситуацией на региональном уровне. Однако миграция населения является сложным объектом, на который оказывают влияние многие факторы, нуждающиеся во всестороннем осмыслении.

Существуют разные подходы по выявлению и классификации факторов миграции населения. Некоторые исследователи разделяют их на факторы притяжения и отталкивания, на экономические и неэкономические, на субъективные и объективные и т.д. Например, известный ученый Переведенцев В.И. полагает, что объективными факторами миграции населения, являются производные территориальных различий в значимых для человека условиях жизни (большинство из которых планомерно регулирует общество), классифицируя их на естественные и общественные, или социальные.¹ Естественные, или природные факторы миграции населения, по его мнению, – это территориальные различия в природных условиях, а общественные, или социальные факторы – территориальные различия в общественных условиях. В свою очередь, природные факторы он подразделяет на 6 подгрупп – орографические, почвенные, гидрологические, геологические, климатические, зоогеографические. В.И. Переведенцев считает, что эти факторы оказывают не только прямое, но и косвенное влияние на миграцию населения, поскольку природные условия являются обязательной ос-

¹ Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев // АН СССР, Институт международного рабочего движения. – М.: Наука, 1975. – С. 107–108.

новой или базой для организации множества различных производств. Так, одним из главных условий развития в определенном регионе растениеводства в промышленных масштабах служит наличие плодородных почв и благоприятного климата, то есть определенные фитогеографические условия.

Наиболее сложной системой В.И. Переведенцев считает структуру общественных факторов и выделяет крупные группы демографических, экономических, этнических, социально-психологических, социологических факторов, каждый из которых, в свою очередь, также имеет сложную иерархию. Например, среди демографических факторов им выделяются различия в половой и возрастной структурах населения, индикаторах воспроизводства общества, уровнях образования и т.д. Среди экономических факторов присутствуют сложившиеся территориальные различия в структуре общественного производства, номинальной и реальной заработной плате работников, возможностях занятости, жилищных условиях, условиях снабжения и т.д.²

На наш взгляд такой подход может быть оправдан, так как при попытках оценки влияния факторов на миграционные потоки, целесообразно сначала выделить наиболее крупные группы факторов, а далее в зависимости от доступности и полноты информационной базы, остановиться на конкретных показателях.

Другие исследователи особое внимание уделяют причинам миграции с точки зрения притяжения и отталкивания мигрантов («pullpush»). Факторы притяжения – это факторы, побуждающие

² Там же.

людей переезжать в те регионы, где уровень жизни населения, благодаря сочетанию природных и экономических условий будет выше и лучше, чем в регионе текущего проживания. Факторы отталкивания, в свою очередь, складываются в регионах постоянного проживания под воздействием тех же обстоятельств природного или экономического характера, влияние которых делает невозможным дальнейшее проживание в данном регионе, независимо от того, существуют ли условия в регионе переселения для дальнейшей адаптации или нет.¹

В этом контексте в зависимости от конкретных условий решающее значение могут иметь или факторы отталкивания, или факторы притяжения, либо их чередование. Подобная концепция играет основную роль в объяснении механизма крупных межрегиональных и международных потоков населения, так как постоянно меняется характер различий социально-экономического развития между отдельными субъектами. Последнее актуально не только для государств с большой территорией, как в нашей стране, но и для внешней трудовой миграции, в процессе развития которой меняются страны притяжения и отталкивания мигрантов.

Концепция «притяжения-отталкивания» мигрантов оказывает определенное влияние на исследование селективности миграции, то есть специфики состава мигрантов, отличающих их от постоянных жителей как в регионах донорах, так и в регионах реципиентов, а также классификацию факторов миграции. Как правило, в реальных условиях, одновременно влияние оказывают не одна группа факторов, а обе сразу, но главенствующие значение все же играют факторы притяжения.

В результате систематизации различных воззрений на выделение и классификацию факторов, влия-

ющих на процесс миграции населения, нами были выделены следующие группы факторов:

- социально-экономические;
- демографические;
- природно-климатические;
- этнические;
- политические;
- прочие.

Отличительным моментом подобного разбиения многочисленных факторов миграционного движения населения является возможность его применения, как на уровне страны, так и для отдельных ее регионов.

Опираясь на результаты, полученные в ходе проведения нами исследования, можно сказать, что социально-экономические факторы играют важнейшую роль в миграции населения нашей страны. Но среди концепций, описывающих миграционные потоки на микроуровне, широкое распространение получила теория человеческого капитала, которая стала основой для различных подходов в моделировании региональной мобильности населения и рабочей силы. Согласно этой концепции, решение о переселении мигранта базируется на рациональном сравнении текущего уровня жизни с возможным его изменением в регионе предполагаемого проживания и оценке ожидаемой выгоды от такого переезда.

Группа демографических факторов связана с различиями в половозрастной структуре населения, брачном положении людей, уровнях рождаемости и смертности и т.д. Непропорциональное распределение в составе населения по полу и возрасту (например, нефтедобывающие или текстильные города, аграрные районы с высокой долей мужчин брачного возраста) не редко вызывает соответствующие территориальные перемещения, своеобразную «брачную» миграцию.

Природно-климатические факторы миграции населения отражают влияние окружающей среды. Они включают в свой состав такие компоненты, как климат (среднегодовая температура в регионе, городе), ландшафт (биом местности), изменения в экологической системе (природные и техногенные

загрязнения окружающей среды). Влияние природно-климатических факторов на миграцию выражается в необходимости организма в акклиматизации части мигрантов при изменении климатической зоны проживания, что нередко связано с повышением их заболеваемости и смертности; в привлекательности для ряда групп мигрантов (например, по медицинским показаниям, часто астматики переезжают в зоны с мягким климатом) регионов с благоприятными природно-климатическими условиями. В последние годы данная подоплека миграции населения явно набирает силу (техногенные катастрофы, например, аварии на АЭС Фукусима и Чернобыльской АЭС, разрушительные ураганы в США – ураган Катрина и т.п.), формируя неблагоприятные экологические условия. Поэтому при проведении исследований нельзя автоматически отбрасывать факторы подобного рода без всестороннего анализа их роли и тщательной проверки возможных последствий.

Этнические факторы миграции проявляются через национальные традиции, обычаи, специфику материального производства и духовной культуры разных народов на уровень мобильности, направление и структуру территориальных перемещений. К данной группе факторов также следует отнести влияние на миграционные потоки межэтнических конфликтов, которые создают в современном мире большие потоки вынужденных переселенцев и беженцев. Например, после развала СССР из Казахстана, в связи с проявлением национальной нетерпимости по отношению к русским, в Россию хлынул большой поток переселенцев. После демократических преобразований и прихода к власти исламистов в Египте, население, исповедующие христианство, также было вынуждено покинуть страну. Можно привести пример аналогичный пример и в Ставропольском крае, где сейчас наблюдается миграционный отток славянского населения, вызванный большим притоком кавказцев. В связи с взаимным непониманием культуры и традиций разных наро-

¹ Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики / О.Д. Воробьева // Аналитический вестник Совета Федерации РФ, 2003 г., № 9 (202).

дов, коренные жители решили сменить регион своего проживания.

В ходе анализа причин миграции сложно не выделить в самостоятельную группу политические факторы, которые в современном мире играют далеко не последнюю роль в территориальных перемещениях населения. Можно привести несколько доказательств заметного влияния политических факторов. Одним из них служит распад СССР, описанный выше, или Чеченская компания, во время которой большинство населения республики вынужденно покинуло родные места. В других странах также наблюдается воздействие политических компонент на миграционные процессы. Так в связи с политикой, проводимой французскими властями, часть богатого населения отказалось от французского подданства, а всемирно известный актер Жерар Депардьё переехал в Россию.

Международная трудовая миграция – это особая форма миграции, которая, формируется под влиянием различного рода факторов. Для нашей страны в последние годы, данная форма территориальных перемещений играет заметную роль. Во-первых, за счет нее России удается несколько уменьшить степень влияния естественной убыли населения на общую численность жителей и трудовых ресурсов страны. Во-вторых, этот постоянный приток относительно дешевой рабочей силы связано с относительной незащищённостью мигрантов, которые все более жестко конкурируют на рынке труда с местным населением. В-третьих, приток мигрантов с отличными культурными и религиозными ценностями, приводит к росту напряженности и нетерпимости в обществе.

С нашей точки зрения, для подобной формы миграции по степени доминирования экономические факторы занимают главенствующее место. Однако их необходимо анализировать, как в стране-реципиенте, так и в стране-доноре. Величина заработной платы, которая представляет собой форму проявления стоимости труда и в конечном итоге определяет уровень жизни населения, является одним

из основополагающих факторов при выборе трудовым мигрантом страны вселения. Не менее важными компонентами, влияющими на международную трудовую миграцию, следует признать территориальное размещение производственных сил, различия в уровнях экономического развития стран, соотношение интенсивного и экстенсивного типов экономического роста, характер труда, инвестиции и пр. На втором месте по значимости влияния на международную трудовую миграцию, по нашему мнению, стоят демографические факторы: страны в которых наблюдается процесс депопуляции населения, низка рождаемость, высока смертность, имеет место старение общества, начинают активно привлекать рабочую силу, при этом используя различные инструменты стимулирования иммиграционных потоков (предоставление права въезда членам семьи трудового мигранта, предоставление права на получение гражданства по упрощенным схемам, обучение с целью социализации и др.).

В странах с высокой плотностью населения, наблюдается обратная картина, государство всячески старается «вытолкнуть» определенную часть трудоспособного населения. В этой связи часто проводится политика ограничения иммиграции, путем запретов в явной форме на въезд определенных специалистов, мигрантов конкретного возраста или уровня образования, устанавливаются жесткие финансовые ограничения (например, плата за трудоустройство, плата за получения разрешений или лицензий на ведение определенной деятельности) и др.

Если обобщить рассмотрение важнейших факторов миграции, то можно утверждать, что миграция населения – это постоянный, рефлексивный, многогранный процесс, который формируется под влиянием совокупности многих факторов. Вместе тем в основе территориальных перемещений (и это в той или иной форме признают все ученые) часто лежит стремление людей улучшить свой уровень жизни именно с экономической

точки зрения. Поэтому именно экономические факторы являются доминирующими, в том числе и для такой особой формы миграции населения, как внешняя трудовая миграция. Помимо того трудовая миграция в последние десятилетия нередко формируется и под воздействием демографических факторов (учитывая демографический потенциал, как страны-донора, так и страны-реципиента).¹ Причем попытка адекватной количественной оценки степени воздействия территориальных перемещений на различные стороны жизнедеятельности российского общества не только затруднена, но и вообще вряд ли реализуема без статистической характеристики трансформации объема и структуры миграционных потоков. По этой причине крайне важно ответить на вопросы о том, как именно видоизменяются ключевые параметры миграции в Российской Федерации, чтобы затем перекинуть мостики к пониманию конечных результатов рассматриваемых процессов.

Анализ изменений объема демографической экспансии населения

С позиций своего положения на географической и миграционной картах мира наша страна смотрится своеобразно и порождает ряд взаимоисключающих утверждений (таб. 1).

Российская Федерация, располагая почти 13% площади территории всей планеты, и опережая по этому показателю соответственно в 1,7 и 1,8 раза второе (Канада) и третье (США) государства мира, просто не впечатляет значением своего показателя, связанного с результативностью территориальных перемещений населения.

Интенсивность миграционного прироста жителей нашей страны выглядит достаточно скромно и вынуждает выдвигать альтернативные гипотезы. Имея столь огромные запасы территории (причем в условиях очень низкой по международным меркам физической плотности

¹ Москвин Д.Д. Региональный анализ миграции / Д.Д. Москвин, Л.Л. Рыбаковский. – М. – С. 76-106.

Таблица 1

Площадь территории и миграционный прирост населения по отдельным странам земного шара

Страны мира	Площадь территории, тыс. км ²	Миграционный прирост населения в 2015 г., %
Россия	17125	2
Канада	9982	6
США	9640	4
Австралия	7750	9
Швеция	450	8
Ирландия	70	-3
Норвегия	324	6
Великобритания	245	3

населения – порядка 8 чел. на один км²) государство либо проводит жесткую ограничительную миграционную политику, либо Россия обладает очень низкой привлекательностью для представителей других государств, которые не рассматривают ее в качестве объекта возможных территориальных перемещений. Первая гипотеза не выдерживает никакой критики, так как ознакомление с действующим законодательством дает основания говорить о том, что в Российской Федерации сформировались достаточно мягкие по мировым стандартам требования к мигрантам, особенно если речь идет о странах СНГ, со многими из которых заключены специальные соглашения, существенно облегчающие движение людей по территории. Вторая гипотеза может и выглядит более правдоподобной, но, в свою очередь, вряд ли имеет право на существование без всесторонней статистической характеристики параметров международной миграции. К ним, прежде всего, относятся такие два традиционных показателя, как численность прибывших и убывших в Россию на государственном уровне.

С 1990 по 2015 гг. включительно в нашу страну въехали около 12,5 млн. чел. (в среднем ежегодно 479,8 тыс. чел.), а выехали чуть более 6 млн. человек (в среднем ежегодно 232,3 тыс. чел.). При этом, несмотря на определенные колебания динамика рассматриваемых параметров международной миграции носила достаточно выраженный затухающий характер. За двадцать пять лет численность прибывших сократилась в 1,53 раза, а численность убывших соответственно в 2,07 раза. Полученные значения

коэффициентов свидетельствуют о том, что сами абсолютные уровни масштабов международной миграции, связанные с прибытием и выбытием населения в Российской Федерации, согласованы между собой на 84,8%. Причем в 85% всех случаев произошедших изменений направление динамики рассматриваемых индикаторов территориальных перемещений жителей также носит согласованный характер. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что рост (снижение) численности, прибывших в нашу страну, достаточно часто совпадал по сравнительному размеру (то есть относительно других уровней) и направлению динамики с численностью выбывших за рубеж. В результате по вполне объективным причинам площадь фигуры, заключенной между кривыми прибытия и убытия (миграционный прирост населения) имела не всегда последовательную, но

вместе с тем выраженную тенденцию к сокращению.

Для ее выделения весьма показательным является метод укрупнения временных интервалов, а именно переход от ежегодных характеристик к итогам, накопленным за пятилетия (табл. 2).

С учетом некоторого несоответствия, так как период 2010–2015 гг. включает не пять лет, а шесть (что, правда, нивелируется при расчете средних ежегодных показателей) по численности убывших наблюдается совершенно четко выраженная тенденция к снижению всех показателей международного оттока россиян вплоть до 2010 года. По прибытию картина выглядит иначе, но не принципиально. Аналогичное сокращение объема прибытия с 1990 по 2004 гг. было несколько нарушено, начиная с 2005 г. Однако, рассматривая исходный ряд динамики здесь следует отметить то обстоятельство, что после определенного повышения международного прибытия в нашу страну в 2005–2007 гг. опять начался спад, который обеспечил за 2007–2010 гг. заметное уменьшение численности прибывших (на 95,3 тыс. чел. или 33,2%).

В этом отношении примечательным был характер изменений среднего темпа прироста (убыли) численности абсолютных показателей международной миграции. Средние ежегодные темпы прироста (убыли), рассчитанные по укрупненным интервалам, позво-

Таблица 2

Характеристики объема международной миграции в Российской Федерации

Периоды времени	Прибывшие			Средние характеристики, %
	Всего, тыс. чел.	В среднем за год, тыс. чел.	Доля в общем прибытии за 1990–2015 гг., %	
1990–1994 гг.	4646,1	929,2	37,2	6,9
1995–1999 гг.	3004,9	601,0	24,1	-18,6
2000–2004 гг.	985,7	197,1	7,9	-24,1
2005–2009 гг.	1212,1	242,4	9,7	12,1
2010–2015 гг.	2625,4	437,6	21,0	25,6
Периоды времени	Убывшие			Средние характеристики, %
	Всего, тыс. чел.	В среднем за год, тыс. чел.	Доля в общем убытии за 1990–2015 гг., %	
1990–1994 гг.	2906,7	581,3	48,1	-17,0
1995–1999 гг.	1300,3	260,1	21,5	-11,3
2000–2004 гг.	547,4	109,5	9,1	-14,0
2005–2009 гг.	242,9	48,6	4,0	-17,4
2010–2015 гг.	1041,2	173,5	17,2	60,1

Характеристики объема международной миграции в Российской Федерации по президентским периодам управления

Периоды времени	Прибывшие		
	Всего, тыс. чел.	В среднем за год, тыс. чел.	Доля в общем прибытии за 1990–2015 гг., %
1990–1999 гг. (Б.Н. Ельцин)	7651,0	765,1	61,3
2000–2007 гг. (В.В. Путин)	1636,3	204,5	13,1
2008–2011 гг. (Д.А. Медведев)	1109,7	277,4	8,9
2012–2015 гг. (В.В. Путин)	2077,2	519,3	16,7
Периоды времени	Убывшие		
	Всего, тыс. чел.	В среднем за год, тыс. чел.	Доля в общем прибытии за 1990–2015 гг., %
1990–1999 гг. (Б.Н. Ельцин)	4207,0	420,7	69,7
2000–2007 гг. (В.В. Путин)	718,3	143,7	11,9
2008–2011 гг. (Д.А. Медведев)	142,4	23,7	2,4
2012–2015 гг. (В.В. Путин)	970,8	242,7	16,1

ляют говорить, что после четко выраженного направления сужения абсолютных размеров (перехода с прироста на убыль) международного прибытия в России, начиная с 2005 г. был получен положительный прирост. В этом контексте объем убытия за пределы отечества все время снижался, а с 1995 г. вообще происходило постоянное усиление (по сути дела нарастание) данной тенденции, которое было прервано только с 2010 г.

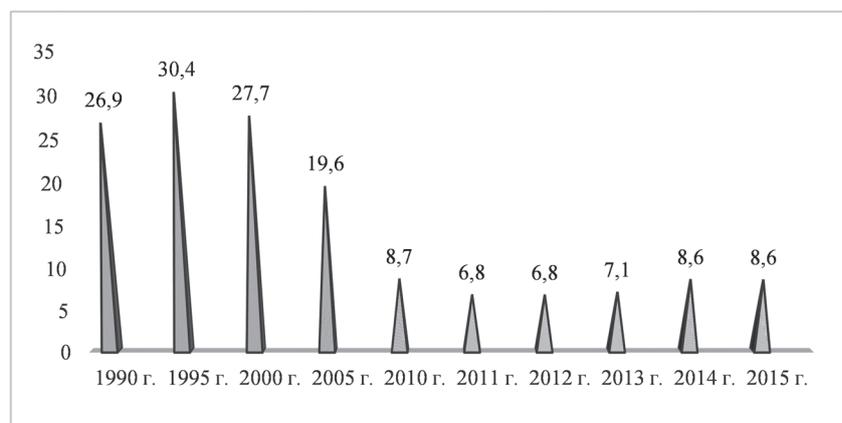
Если же попытаться выделить укрупненные интервалы времени, привязанные к управлению нашей страной Б.Н. Ельциным, В.В. Путиным и Д.А. Медведевым, то картина абсолютных объемов международной миграции примет следующие очертания (табл. 3).

Чисто объективно получается, что более длительный период политического правления Б.Н. Ельцина охватывает и более весомые суммарные показатели международного прибытия и убытия, а также их долю в общем итоге по рассматриваемым направлениям международной миграции за 1990–2015 гг. Примечательнее другой факт. В среднем ежегодное прибытие в ельцинский период соответственно в 3,7 и в 2,8 раза превосходит аналогичные параметры первого путинского и медведевского этапов. Причем после заметного сокращения рассматриваемого показателя в годы руководства В.В. Путина в 2000–2007 гг. произошло его неко-

торое повышение (в 1,4 раза) в годы президентства Д.А. Медведева. Среднегодовое убытие россиян за границу имело рельефно выраженные тенденции к снижению по периодам правления трех российских президентов. В период руководства В.В. Путина в 2000–2008 оно было в 4,7 раза меньше, чем у Б.Н. Ельцина, а в период руководства Д.А. Медведева еще в 2,5 раза меньше, чем у В.В. Путина. То есть наблюдалось заметное сужение объема международного убытия из нашей страны. Во второй период руководства страной В.В. Путиным значительно повысились абсолютные и средние значения потоков прибытия – почти в 2 раза по сравнению с периодом руководства Д.А. Медведева. Притом, что те же значения, характеризующие международное убытие возросли за 2012–2015 гг.

При этом средние показатели прироста (убыли) численности международных мигрантов по направлениям движения относительно периодов политического правления российских президентов трансформировались следующим образом. Средний ежегодный темп убыли прибывших в Россию из-за границы имел максимальное значение в годы руководства Б.Н. Ельцина, а для периода руководства Д.А. Медведева и второго периода руководства В.В. Путина уже был характерен прирост. По международному убытию ситуация имела иной смысл: минимум для Д.А. Медведева и максимум для первого руководства В.В. Путина. Конечно, можно спорить по поводу связи между политикой тех или иных персоналий (читай сложившейся в годы их правления социально-экономической обстановкой) и параметрами объемов международной миграции, но не следует игнорировать существовавшие статистические различия. Они в целом хоть и отражали общее сужение масштабов территориальных перемещений, но по-разному или с неодинаковыми скоростью и итоговыми результатами.

Абсолютные показатели объема международной миграции складываются из прибытия (убытия) соответственно из стран СНГ и стран дальнего зарубежья, которые вносят свой вклад в трансформацию обобщающих индикаторов, а их рассмотрение раскрывает специфические штрихи в облике миграционной ситуации (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Превосходство численности прибывших в Россию из стран СНГ над численностью прибывших из стран дальнего зарубежья, раз

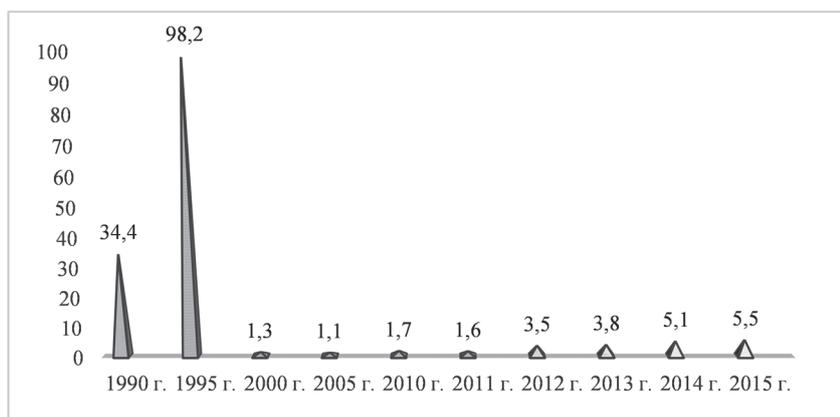

Рис. 2. Превосходство численности уьывших из России в страны СНГ над численностью уьывших в страны дальнего зарубежья, раз

Несмотря на некоторую непоследовательность (рост в 1995 г. по сравнению с 1990 г.) колебания различий в объеме прибывших в Российскую Федерацию из стран СНГ и из стран дальнего зарубежья имеют достаточно выраженную тенденцию к сокращению. За 1990–2015 г. они уменьшились в 3,12 раза, правда остаются еще очень внушительными, что, по нашему мнению, свидетельствует о заметно более высокой востребованности России, как конечного пункта территориальных перемещений, со стороны именно ближайшего зарубежья или государств, ранее входивших в состав СССР. В этом нет ничего необычного, так как общее историческое прошлое, хоть какое-то минимальное знание языка и реальной информации о социально-экономической обстановке (возможностях трудоустройства, поиске жилья и т.п.) являются весомым подспорьем в выборе направления миграции. С убытием ситуация отличается качественным образом. Даже с учетом более высоких исходных различий в объеме выбывших из Российской Федерации в страны СНГ и в страны дальнего зарубежья и резкого скачка, произошедшего в 1995 г., после этого произошло кардинальное выравнивание масштабов миграционных потоков в указанных направлениях. За 1990–2015 гг. различия в убытии россиян в страны СНГ и в другие государства мира снизились в 6,25 раза. То есть наблюдались порядковые изменения, что, видимо, говорит о росте привлекательности

миграционных маршрутов, не связанных с ближайшим зарубежьем. В условиях глобализации российская эмиграция становится все более разнообразной и все дальше удаляется от границ не только собственной страны, но и СНГ. Данную черту международной миграции несколько не подрывает даже определенный рост превосходства численности, уьывших из России в страны СНГ над численностью уьывших в страны дальнего зарубежья, имевший место в 2010 г., потому что он просто не идет ни в какое сравнение с тем, что имело место в 1990–1995 гг.

Рассмотрение уровня и динамики абсолютных индикаторов объема международной миграции в нашей стране будет носить отрывочный характер, если не остановиться на соотношении этих показателей с численностью населения, которая

по большей своей части за рассматриваемые десятилетия не увеличивалась, а сокращалась (рис. 3).

При определенной внешней схожести динамика интенсивности международного прибытия и убытия населения в нашей стране за период времени с 1990 по 2015 гг. все же имела собственные черты. В условиях достаточно длительной непрерывной депопуляции, продолжавшейся более полутора десятка лет, за двадцать пять лет коэффициент прибытия снизился в 1,5 раза, а коэффициент убытия соответственно в 2,03 раза. То есть коэффициенты прибытия и убытия международных мигрантов в России сократились существенно, но все же чуть в меньшей степени, чем абсолютные характеристики прибывших и уьывших, рассмотренные ранее. Сам же уровень параметров интенсивности международной миграции (особенно в двадцать первом веке) заметно уступал таким индикаторам естественного движения российского населения, как коэффициентам рождаемости и смертности, которые за рассматриваемый временной интервал колебались соответственно в пределах 8,3–13,4‰ и 11,2–16,4‰. Следовательно, падение объема и интенсивности международной миграции объективно приводило к тому, что процессы территориального перемещения принимали все меньшее участие в формировании численности населения России.

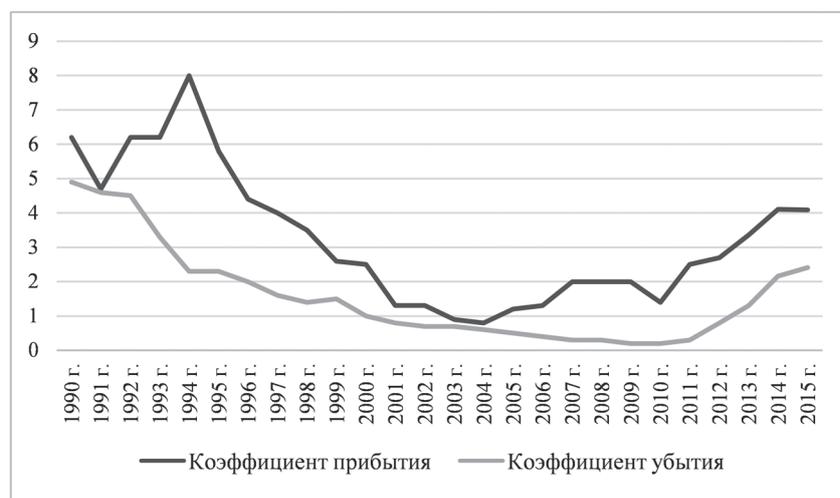

Рис. 3. Относительные характеристики международной миграции в Российской Федерации, на 1000 чел. населения

При рассмотрении по пятилетиям средний коэффициент международного прибытия в нашей стране имел не только четко выраженную тенденцию к сокращению до 2010 года, но и нарастанию скорости данного процесса с 1990 по 2004 гг. Правда, далее опять произошел некоторый подъем, но его средние характеристики динамики были все равно заметно ниже по сравнению с базисным пятилетием (1990–1994 гг.). Средний коэффициент международного убытия практически постоянно уменьшался за весь рассматриваемый период времени с 1990 по 2015 гг., кроме последних лет, когда произошел его рост. Единственно, что после замедления скорости убытия данного показателя в 1995–1999 гг. в двадцать первом веке процесс снижения интенсивности международного убытия из России стал протекать более быстро (до 2010 г.).

Анализ не просто укрупненных временных интервалов, а периодов руководства трех президентов Российской Федерации дает несколько иные результаты. По коэффициенту международного убытия соответственно при переходе от эпохи Б.Н. Ельцина к В.В. Путину и Д.А. Медведеву проступает рельефно выраженный вектор развития. Он связан с заметным сокращением интенсивности убытия россиян за пределы своего государства и нарастанием скорости данного процесса вплоть до 2010 года. Коэффициент международного прибытия в среднем был меньше всего в годы первого периода руководства В.В. Путиным. Наибольшая интенсивность прибытия наблюдалась в ельцинский период, а вот максимальная скорость ее прироста – в годы правления Д.А. Медведева. Подобные расхождения, на наш взгляд, говорят о том, что, несмотря на общее направление развития государства, связанное с рыночными преобразованиями, оценка ситуации внутри России и за ее пределами с позиций миграционной привлекательности пусть и не кардинально, но различалась. Поэтому даже с учетом преемственности власти ее практическая деятельность находила неодинаковое проявление в интен-

сивности международных территориальных перемещений.

Коэффициент миграционной привлекательности

Комплексную статистическую оценку миграционной привлекательности конкретной административно-территориальной единицы (страны, региона и т.д.) достаточно часто строят на основе совместного анализа уровня различных показателей, среди которых важное место традиционно отводится именно коэффициентам прибытия и убытия. Они позволяют получить количественное представление о том, насколько интенсивно происходят процессы территориальных перемещений. Однако наличие двух противоположных по логике своего построения коэффициентов вносит определенную сумятицу, особенно в случае необходимости получения обобщающей характеристики сложившейся обстановки. Например, высокая интенсивность прибытия (свидетельствующая о привлекательности той или иной территории) может ужиться с высокой интенсивностью убытия населения, что не позволит однозначно трактовать сформировавшуюся обстановку. Чтобы разрешить подобное противоречие для измерения миграционной привлекательности, по нашему мнению, целесообразно вычислять следующий показатель:

$$КМП = \sqrt{Kп \times (1 : Ky)},$$

где *КМП* – общий коэффициент миграционной привлекательности; *Кп* – коэффициент прибытия населения; *Ky* – коэффициент убытия населения.

При расчете приведенного выше показателя произведение коэффициента прибытия на величину обратной коэффициенту убытия не только чисто математически, но и логически предоставит возможность устранить противоположность двух рассматриваемых индикаторов миграционного движения населения. Поэтому чем выше будет значение коэффициента прибытия и чем выше величина обратная

коэффициенту убытия (фактически, чем меньше коэффициент убытия), тем больше окажется итоговый результат, который и отражает миграционную привлекательность определенной территории. По сути дела, смысл представленного общего коэффициента миграционной привлекательности ориентирован на констатацию такой ситуации, когда высокая интенсивность прибытия сопровождается низкой интенсивностью убытия населения. Если коэффициенты прибытия и убытия совпадают между собой, то он равен единице. Значение общего коэффициента миграционной привлекательности меньше единицы говорит о том, что коэффициент прибытия меньше, чем коэффициент убытия. Причем эта разница нарастает по мере его приближения к нулю. Если же рассматриваемый показатель больше единицы, то имеется обратная ситуация, когда коэффициент прибытия больше, чем коэффициент убытия. В этом случае, чем выше значение показателя, тем выше миграционная привлекательность территории. Если коэффициент прибытия равен нулю, то общий коэффициент миграционной привлекательности тоже обращается в ноль (а вот, если нулю равен коэффициент убытия – получается неопределенность, так как математически делить на ноль нельзя).

За период времени в целом с 1990 по 2015 гг. общий коэффициент миграционной привлекательности в нашей стране увеличился с 1,125 ед. до 1,302 ед. или на 15,7%. В условиях увеличения интенсивности международного убытия подобный результат был достигнут исключительно за счет большего по объему потока международного прибытия. Вместе с тем требуется отметить, что в годы руководства Б.Н. Ельцина средний коэффициент миграционной привлекательности России составил 1,410, для первого периода руководства В.В. Путиным – 1,555, для Д.А. Медведева – 2,819, для второго периода руководства В.В. Путиным – 1,534. То есть вне зависимости от политических пристрастий можно констатировать определенное ухудшение

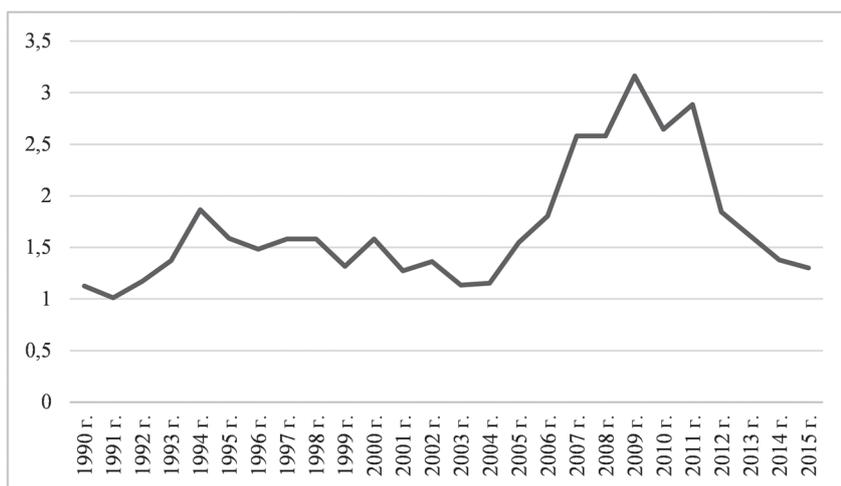

Рис. 4. Общий коэффициент миграционной привлекательности Российской Федерации, ед.

миграционного «имиджа» нашей страны в последние годы.

Однако при проведении статистического анализа миграционной привлекательности любого территориального образования следует иметь в виду, что оно обычно состоит из отдельных субъектов, различающихся по территории, численности населения и другим параметрам. При этом высокая миграционная привлекательность одних субъектов может дополняться низкой миграционной привлекательностью других субъектов. В этой связи важно разобраться в особенностях соотношения и динамики объема миграции по федеральным округам нашей страны.

Завершая рассмотрение изменений объема миграционного движения населения, нельзя не сказать несколько слов о проблеме оценки нелегальной миграции в современной России. К большому сожалению, приходится признать, что пока не существует достоверных данных

об истинных масштабах этого явления. В научных изданиях и средствах массовой информации (на наш взгляд даже нет смысла на них ссылаться) присутствуют кардинально противоположные взгляды на масштабы нелегальных территориальных перемещений. По стране в целом называются цифры от 1–2 млн. человек до 10–15 млн. человек (по г. Москве от 100–200 тыс. человек до 1,5–2 млн. человек). Однако практически все специалисты признают несовершенство существующих алгоритмов вычислений (зачастую экспертных оценок) и серьезное отставание статистической методологии в рассматриваемой области жизнедеятельности общества. По этой причине в исследованиях международной миграции приходится пользоваться официальной информацией, которая не всегда отражает истинное положение дел. Тем более что проблемы национальной миграционной политики начинают заявлять о себе все

более громко и вполне могут привести к серьезным межэтническим противоречиям.

В целом, анализ, проведенный в данной статье, дает основания утверждать, что, опираясь только на данные официальной статистики (без учета нелегальных территориальных перемещений), масштабы и интенсивность международной миграции не только не выделяются по своему размеру (относительно других государств мира или параметров отечественного естественного движения жителей), но и за 1990–2015 гг., несмотря на определенные колебания, имеют более или менее выраженную тенденцию к затуханию. Подобный вывод явно приходит в противоречие с визуальным восприятием миграционной обстановки со стороны российского общества (особенно с учетом многочисленных точек зрения, рассмотренных во второй главе монографии), которое во все возрастающей степени ощущает присутствие переселенцев из других стран. Подобное обстоятельство резко обнажает несовершенство существующего учета объемов миграционного движения населения, который не позволяет точно ответить на вопрос о численности реальных мигрантов в современной России. На уровне федеральных округов внешняя миграция, дополнительно включающая и межрегиональные перемещения, протекает более активно, что не может не приводить к осязаемым видоизменениям состава и размещения населения, а также социально-экономической ситуации по целому ряду направлений, которые проявляются, в том числе и в структурных сдвигах внутри самих миграционных потоков.

Список литературы

1. *Переведенцев В.И.* Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев // АН СССР, Институт международного рабочего движения. – М.: Наука, 1975. – С. 107–108.
2. *Воробьева О.Д.* Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики / О.Д. Воробьева // Аналитический вестник Совета Федерации РФ, 2003 г., № 9 (202).
3. Исследование рынка труда в России в условиях экономической реформы / Под ред. М.Х. Гарсия-Исер и С.И. Смирновой. – М., 1997. – С. 267.

Resources

1. *Perevedentsev V.I.* Metody izucheniya migratsii naseleniya / V.I. Perevedentsev // AN SSSR, Institut mezhdunarodnogo rabocheho dvizheniya. – M.: Nauka, 1975. – Pp. 107–108.
2. *Vorob'eva O.D.* Migratsionnye protsessy naseleniya: voprosy teorii i gosudarstvennoi migratsionnoi politiki / O.D. Vorob'eva // Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii RF, 2003, № 9 (202).
3. Issledovanie rynka truda v Rossii v usloviyakh ekonomicheskii reformy / Pod red. M.Kh. Garsiya-Iser i S.I. Smirnovoi. – M., 1997. – P. 267.

4. Москвин Д.Д. Региональный анализ миграции / Д.Д. Москвин, Л.Л. Рыбаковский. – М. – С. 76–106.
5. Миграционная ситуация в странах СНГ / Под ред. Зайончковской Ж.М.: Комплекс-Прогресс. 1999. – 216 с.
6. Миграционные процессы в Центральном Федеральном округе // Демографическое развитие Центрального федерального округа / [О.И. Антонова, В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова и др.]; под ред. Л.Л. Рыбаковского, Е.Л. Юрьева; [Обществ. совет Центр. федер. окр., Ин-т соц.-полит. исслед. РАН]. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 199–243.
7. Боков А.Н., Карманов М.В., Смелов П.А., Эпштейн Н.Д., Егорова Е.А. Демографические угрозы Российской Федерации в условиях глобализации. Монография. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 170 с.
8. Юдина Т.Н. Социология миграции. М.: Академический проект, 2006.
9. Демография и статистика населения: учебник / под редакцией И.И. Елисейевой. М.: Финансы и статистика, 2006.
10. Международная статистика: учебник для магистров / под ред. Б.И. Башкатова, А.Е. Суринова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 701 с.
11. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. – М.: Экон-информ, 2014. – 231 с.

4. Moskvin D.D. Regional'nyi analiz migratsii / D.D. Moskvin, L.L. Rybakovskii. – M. – Pp. 76–106.
5. Migratsionnaya situatsiya v stranakh SNG / Pod red. Zaiionchkovskoi Zh. M.: Kompleks-Progress. 1999. – P. 216.
6. Migratsionnye protsessy v Tsentral'nom Federal'nom okruge // Demograficheskoe razvitie Tsentral'nogo federal'nogo okruga / [O. I. Antonova, V. N. Arkhangel'skii, A. E. Ivanova i dr.]; pod red. L. L. Rybakovskogo, E. L. Yur'eva; [Obshchestv. sovet Tsentr. feder. okr., In-t sots.-polit. issled. RAN]. – M.: Ekon-Inform, 2008. – Pp. 199–243.
7. Bokov A.N., Karmanov M.V., Smelov P.A., Epshtein N.D., Egorova E.A. Demograficheskie ugrozy Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh globalizatsii. Monografiya. – M.: Izdatel'stvo «Rusains», 2015. – P. 170.
8. Yudina T.N. Sotsiologiya migratsii. M.: Akademicheskii proekt, 2006.
9. Demografiya i statistika naseleniya: uchebnik / pod redaktsiei I.I. Eliseevoi. M.: Finansy i statistika, 2006.
10. Mezhdunarodnaya statistika: uchebnik dlya magistrrov / pod red. B. I. Bashkatova, A. E. Surinova. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Yurait, 2013. – P. 701.
11. Rybakovskii L.L. 20 let depopulyatsii v Rossii. – M.: Ekon-inform, 2014. – P. 231.

Сведения об авторах

Прохоров Павел Эдуардович

младший научный сотрудник НИЛ КМИРР
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: Prohorov.PE@rea.ru

Эпштейн Никита Дмитриевич

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник НИЛ КМИРР
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: Epstein.ND@rea.ru

Information about the authors

Pavel E. Prokhorov

Junior researcher of the research laboratory
“Quantitative research methods of regional development”
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Russia
E-mail: Prohorov.PE@rea.ru

Nikita D. Epstein

Candidate of Economic Sciences, Leading researcher of
the research laboratory “Quantitative research methods
of regional development”
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Russia
E-mail: Epstein.ND@rea.ru